

Конституционное законодательство Нового Казахстана: новые проблемные вопросы структуры

Т. Жунусканов

Костанайская областная коллегия адвокатов,
Республика Казахстан, 110000, Костанай, ул. Тауелсиздик, 111

Для цитирования: Жунусканов, Толыбек. 2024. «Конституционное законодательство Нового Казахстана: новые проблемные вопросы структуры». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 544–560. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.216>

Через формы устройства государства как внешнего фактора, с одной стороны, и институтов власти как внутреннего — с другой, рассматриваются содержание и институциональные особенности конституционного законодательства Республики Казахстан (РК) в процессе его взаимодействия с иными отраслями правовой системы, структура которой регламентирована в Законе РК от 06.04.2016 № 480-VI «О правовых актах», согласно которому правовую систему страны составляют Конституция, соответствующие ей законодательные акты, иные нормативные правовые акты, а также акты Конституционного и Верховного Судов. В процессе их взаимодействия происходит ассимиляция правовых норм и их структуры. Данный феномен вызывает особый интерес в Послании Президента РК «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», тезисы которого также затронули структуру конституционного законодательства. Автор статьи анализирует действующее право РК, понятие которого дано в ст. 4 Конституции РК, доктрину, научные работы в области конституционного права, теории государства и права, практики применения права и исследует национальную модель структуры правовой системы, ее проблемы, механизмы реализации, перспективы, эволюционные пути развития и особенности как институционального явления. Эмпирический анализ показывает характерные признаки и черты, определившие место, роль и значение Конституции РК в структуризации конституционного законодательства. Акцентируется внимание на совершенствовании структуры и ужесточении ответственности всех ветвей власти в законотворчестве и процессе правоприменения. На их основе сформулированы и аргументированы научно-практические и аналитические выводы, предложена структура конституционного законодательства Нового Казахстана в правовой системе.

Ключевые слова: конституция, структура, система законодательства, эволюция, государство, государственное устройство, форма правления, конституционное законодательство.

Наука есть не что иное,
как отображение действительности.
Ф. Бэкон (Кочергин 2015, 28)

1. Введение

Термин «структура» в каждой науке трактуется по-разному, но объединяет эти трактовки одно: структура — это строение, устройство, связь или расположение составных частей.

Например, количественно-качественные и иные характеристики преступности определяются и рассмотрение обращений граждан или гражданских дел осуществляется на основе структурных показателей — основных элементов каждой отрасли права (субъект, объект, права и обязанности сторон, пределы правоотношений и т. д.). По ним дается оценка состояния дел по видам отраслей права, обобщаются материалы, делаются прогнозы, определяются критерий, качества и результаты исполнения, категории и т. п. Иными словами, неразрешенная объективная закономерность, согласно которой основные элементы всякого права и есть его структура, взята за основу пространственного анализа и исследования, с тем чтобы сформулировать научно-практические выводы по заявленной теме.

Структура — сложная, целостная, саморегулируемая, самообновляемая и часто меняющаяся от внешних и внутренних факторов система, для которой характерна определенная организация ее механизмов. Как самостоятельная система, она выполняет несколько важнейших функций и задач (обеспечительную, соединительную, охранительную, контрольную, анализирующую, предупреждающую и т. д.). В таком случае структуру конституционного законодательства как важнейшего института правовой системы следует понимать как его внутреннее устройство, строение данной системы с устойчивыми взаимосвязями между ее элементами с обязательным присутствием иерархической, властно-распорядительной и обязывающей схемы, как в системе политической власти. Они отличаются между собой лишь формой (оболочкой) и принадлежностью субъектам права и общества. Их взаимосвязь и различия обусловлены тем, что структура выступает своего рода прототипом «политической власти и организации», их системы, где существуют власть и подчинение, потому интерес власти к структуре высок. Такое рассуждение основано не на логическом мышлении, а на эмпирическом материале.

Ныне существующая унитарная система конституционного законодательства является основой всей правовой системы РК и внесла серьезные коррективы в ее структуру. Правовая реальность показывает, что место и значение законодательных актов РК в правовой системе зависят от издавшего их института власти, который в ее структуре занимает доминирующее положение. Подтверждение тому — строение и содержание Конституции РК (ст. 40–48)¹, разделы которой построены в зависимости от статуса ветвей власти; как следствие, актам Конституционного и Верховного Судов и актам председателя Совета Безопасности (п. 5 ст. 10 Закона РК от 06.04.2016 № 480-VI «О правовых актах»), вне зависимости от наличия в них конституционно-правовых норм, отведено особое место в структуре. На их основе сформированы политика и доктрина государства, на них ориентируются наука, теория и практика, а также субъекты права; эти акты являются одной из главных тем ежегодных Посланий Президента (Токаев 2022) и Конституционного Суда (Послание Конституционного Суда РК от 12.06.2023 «О состоянии конституционной законности в РК»).

В сочетании с общепризнанными и известными требованиями объективности, комплексности, историзма, конкретности и практикоориентированности

¹ Конституция РК, принята на республиканском референдуме 30.08.1995. Здесь и далее, если не указано иное, все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику Республики Казахстан приводятся по ИПС «Әділет». Дата обращения 20 мая, 2024. <http://www.adilet.zan.kz/rus>.

в исследовании применены частнонаучные, междисциплинарные и другие методы. На их основе в рамках исследуемой темы предложена структура конституционного законодательства Нового Казахстана.

2. Основное исследование

2.1. Конституция как аксиологическая категория в правовой системе и конституционном законодательстве: роль и значение

Обзор и изучение науки и практики правоприменения, их сопоставление, исследование и научно-практический анализ действующего права в РК показывают, что поставленная проблема все еще актуальна и не нашла объективного, целостного и комплексного решения в теории и на практике государственно-правового строительства РК. Исследуемый феномен характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других отраслей права, что предопределило его своеобразное место в структуре правовой системы. Во-первых, конституционное законодательство РК обладает более высокой юридической силой, нежели иные законы, и в том случае, если в нем не содержатся конституционно-правовые нормы. Во-вторых, оно принимается в порядке законодательной инициативы специальным посланием Президента в Мажилис Парламента в форме проектов законодательных актов². В-третьих, через него реализуются основные принципы, положения и нормы Конституции. Наконец, оно одновременно может выступить источником нескольких прав. В этом заключаются основанные на главных принципах Конституции смысл и содержание структуры конституционного законодательства Казахстана как классического унитарного государства, его правовая природа, а также диалектические особенности самой Конституции как аксиологической категории системы законодательства РК.

По справедливому мнению Г. С. Сапаргалиева, в Конституции определена правовая основа казахстанского унитаризма: территориальная целостность и ее единство, а также системы органов государственной власти, внутреннего и внешнего суверенитета, единая конституционная и общая законность и т. д. (Сапаргалиев 2002, 201). С точки зрения других авторов, качественно новый период в развитии российской науки конституционного права начался в конце 1980-х годов, когда подобающее ей место заняла идея правового государства, а права и свободы человека и гражданина перестали рассматриваться как дарованные ему государством и партией (Баглай, Лейбо, Энтин 2004, 48). Исходя из «западной конституционно-правовой доктрины», критикуя «социалистическую науку государственного права сложившейся в Советском Союзе, других странах социалистической системы», они делают ставку на Конституцию РФ 1993 г.,³ хотя в ней не все так гладко (Баглай, Лейбо, Энтин 2004, 49). Поверхностность доводов заключается в том, что если сопоставить нормы ч. 2 ст. 80 с положением ч. 1 ст. 104 Конституции РФ от 1993 г., то станет ясно, что их противоречивость и специфика также отразились

² Ранее издавался Указ Президента, имеющий силу конституционного закона.

³ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 мая, 2024. <http://www.consultant.ru>.

на структуре самой Конституции и законодательства РФ, которые не стали предметом исследования указанных авторов.

Согласно И. И. Рогову, вряд ли найдутся в мире политики или руководители государств, которые лично правили текст закона, изучив тексты конституций нескольких десятков других стран. Казахстанской особенностью стало создание такого уникального документа, который включает в себя новейшие достижения правовой науки, опыт зарубежных государств, учитывает и ставит во главу угла все национальные особенности нашей страны. «Мы с гордостью можем констатировать, что Основной закон Казахстана — продукт совместного творения народа и его Лидера, а его идеи, положения и нормы обладают высшей степенью легитимности, отвечают национальным традициям и соответствуют общепризнанным принципам международного права» (Рогов 2015). Однако автором не конкретизированы многие аспекты Конституции РК (ее уникальность, новейшие достижения правовой науки, включенные в нее, и т. д.). Своеобразные и отличающиеся подходы к толкованию нормы права встречаются у Ю. Г. Басина, М. К. Сулейменова (Сулейменов, Басин 1994), А. К. Котова (Котов 2000) и др. М. К. Сулейменов и Ю. Г. Басин под толкованием правовых норм понимают, с одной стороны, точное установление их действительного смысла (каждое слово текста правовой нормы так, как оно понимается в обычной литературной речи), а с другой — собственное содержание термина, которое не совпадает с общим пониманием слова, например, при толковании гражданского законодательства по усмотрению правоприменителя. Так, ст. 16 Гражданского процессуального кодекса РК от 31.10.2015 № 377-V ЗРК (ГПК РК) гласит: судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности, руководствуясь при этом законом и совестью. Данная норма в таком виде конвертирована в структуру ГПК РК (ст. 16, 63–101), которая фактически поглощает нормы разд. 7 «Доказательства и доказывание» (ст. 63–101). Такие же неясности, к сожалению, встречаются и в актах Конституционного и Верховного Судов РК⁴.

С момента принятия действующей Конституции с 1995 г. в РК, помимо не конвертированных в систему законодательства конституционных реформ, принимались долгосрочные стратегии развития на 50 лет⁵, которые по важности и содержанию значили больше, чем две-три Конституции, повлияли на состав источников системы законодательства, привели к суперпрезидентству (Лидер нации, Елбасы и т. д.). Все это объяснялось с реформами, направленными на дальнейшую демократизацию институтов государства и общества, которые также подверглись к толкованию и разъяснению. В результате, помимо Конституции РК и конституционных законов⁶, были изменены и дополнены текущие законы⁷, в том числе в Закон РК

⁴ См., напр.: Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 13.04.2012 № 2 «Об официальном толковании норм Конституции РК по вопросу исчисления конституционных сроков» и абз. 1, 3 п. 3, п. 4, абз. 7 п. 5 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 15.01.2016 № 1 «О праве доступа к правосудию и полномочиях Верховного суда РК по пересмотру судебных актов».

⁵ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства Послание Президента РК — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14.12.2012.

⁶ Конституционный закон РК от 05.07.2018 № 178-VI «О Совете Безопасности РК» и др.

⁷ Законы РК от 13.12.2001 № 267 «О праздниках в РК»; от 14.12.2011 № 509-IV «О внесении дополнения в Закон РК “О праздниках в РК”». Согласно последнему, ст. 3 дополнена абзацем де-

«О правовых актах». Этот факт также стал предметом Послания Президента РК от 16.03.2022, поскольку на самом деле «реформы ради реформ никому не нужны» (Токаев 2022).

Если трезво смотреть на Конституцию, то многие ее нормы противоречат друг другу, в них переплетено много неясностей, которые, в том числе путем издания конституционных законов, их толкования и разъяснения, используются в интересах институтов государственной власти. В структуре конституционного законодательства эти нормы заняли высшую ступень иерархической лестницы, в теории и на практике трактуются как нормы, имеющие преимущественную силу (ст. 2 ГПК РК); они стали основанием для неоднократного изменения и дополнения Конституции РК.

Причина январских событий 2022 г. заключалась и в том, что в прежней Конституции РК предусмотрены многочисленные привилегии президенту, высшим должностным лицам, исключена ответственность президента за подписываемые законы, юридическая ответственность за их законность возложена на председателей каждой из палат Парламента и премьер-министра (п. 3 ст. 45), и это не изменено Законом от 08.06.2022 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» (принят на республиканском референдуме 05.06.2022). Также для судей приняты сложнейшие правовые механизмы привлечения их к ответственности, в том числе за нарушения законности и Кодекса судейской этики, констатация которых возложена на вышестоящий суд⁸. Для регулирования данного вопроса создано Республиканское общественное объединение судей, приняты Устав⁹ и другие акты, которые на самом деле поглощают Конституцию и конституционные законы, а также нормы международного права и международных договоров РК.

Приведем пример. Согласно п. 3 ст. 75 Конституции РК, судебная система устанавливается Конституцией и конституционным законом. Учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием не допускается. Аналогичные требования содержатся в п. 1 ст. 3 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей РК». Однако, несмотря на конституционный запрет, с целью повышения инвестиционной привлекательности РК в 2015 г. создан Международный финансовый центр «Астана»¹⁰ (МФЦА). Фактически это суд, проходящий на английском языке, принципами судопроизводства которого являются законодательство и прецеденты английского и уэльского права, а также стандарты ведущих мировых финансовых центров. Деятельность его регламентирует Конституционный закон РК от 07.12.2015 № 438-V «О Международном финансовом центре “Астана”». Решение МФЦА обжалованию в казахстанском суде не подлежит. По этой и по другим причинам серьезные изменения внесены

взятым «День первого Президента РК — 1 декабря», так как это событие, имеющее общественно-политическое значение.

⁸ Ср. п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РК от 14.05.1998 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в РК» с п. 2 ст. 38–1 Конституционного закона РК от 25.12.2000 № 132 «О судебной системе и статусе судей РК».

⁹ Устав Республиканского общественного объединения «Союз судей РК» от 19.12.1996.

¹⁰ Суд МФЦА (состоит всего из двух инстанции — апелляционной и окончательной) наделен особым юридическим статусом: судьи-иностранцы, работники, технический и обслуживающий персонал суда и их родственники освобождены от уплаты налогов до 2066 г.; упрощена миграционная политика и т. д.

в налоговое, миграционное, административное, трудовое, финансовое, процессуальное законодательство, в Конституцию¹¹, многие конституционные законы¹², кодексы¹³ и подзаконные акты. Такие изменения аргументированы приданием на конституционном уровне импульса новому этапу судебной реформы, направленному на укрепление независимости судов при отправлении правосудия. Новеллы повлияли на состав и структуру действующего права в РК, что не могло не отразиться на конституционном законодательстве. Все это привело к изменению содержания Конституции, нормы которой, помимо толкования, реализуются через иные нормативные правовые и подзаконные акты¹⁴, в том числе путем разъяснения. Хотя в текущем законодательстве Конституция и международное право выделены в отдельную статью, практика их применения противоречива. Например, ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РК от 04.07.2014 № 231 V ЗРК (УПК РК) гласит: Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории; в случае противоречия между правилами Кодекса и Конституцией действуют положения Конституции. На практике эта норма поглощена положением ч. 1 ст. 25 УПК РК. Орган, ведущий процесс, рассматривает порученное дело, опираясь на свое внутреннее убеждение, руководствуясь при этом законом и совестью, которые не конкретизированы в УПК РК; Верховным Судом РК также не даны исчерпывающие разъяснения¹⁵, что вносит путаницу в содержание и структуру конституционного законодательства.

Схожие нормы содержатся в Законе РК «О правовых актах», где приведена своеобразная структура системы законодательства РК. Так, ст. 5 гласит: нормативные постановления Конституционного суда обладают юридической силой тех норм Конституции, на основании которых они приняты. Однако в п. 2 ст. 10 приведена всего лишь общая структура системы законодательства, в котором не конкретизирована их иерархия. В таком случае корректировке подлежит диспозиция п. 1 ст. 4 Конституции. Эти важные новеллы не упоминаются в Законе РК от 08.06.2022 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК».

Поэтому всенародное обсуждение проекта новой Конституции РК показало, что в предложенной реформе не все понятно, особенно простым гражданам, которые имеют весьма туманные представления о Конституции, поскольку их волнуют житейские вопросы. Они знают, что никто им рай на земле не обеспечит. Народу неинтересны политические лозунги, различные дорожные карты и т. д. Данные о высокой активности народа в референдумах по внесению изменений и дополнений в Конституцию за период с 1995 по 2019 г. подлежат уточнению. На самом

¹¹ Статья 2 Конституции РК дополнена п. 3–1, согласно которому в пределах г. Астаны может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом.

¹² Статьи 3, 4 Конституционного закона РК от 25.12.2000 № 132-II «О судебной системе и о статусе судей РК».

¹³ Подпункт 1 п. 2 ст. 225, подп. 1 п. 1 ст. 372 Кодекса РК от 25.12.2017 № 120-VI ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» и другие кодексы РК.

¹⁴ Постановление Конституционного Совета РК от 06.03.1997 № 3 «Об официальном толковании п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 14, подп. 3 п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 79 и п. 1 ст. 83 Конституции РК».

¹⁵ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 26.04.2006 № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».

деле подавляющее большинство участников не имеют должного представления о Конституции¹⁶.

Данная аксиома подтверждена временем. Коррупция достигла пика, национальная валюта обесценилась, общество разделилось на богатых и бедных, что влияет на все стороны жизни и деятельности и является их главным аргументом жизненной позиции и активности, в том числе по отношению к Конституции. Кроме того, «граждане лишены возможности напрямую обращаться в Конституционный Совет за разъяснениями Конституции» (Токаев 2022); не предусмотрено это и Конституционным Судом (п. 3 ст. 72 Конституции РК, п. 2. ст. 41, ст. 43, п. 2 ст. 45 Конституционного закона РК от 05.12.2022 № 153 «О Конституционном суде РК»). Граждане требуют, чтобы их права и законные интересы были защищены конституционным законом и у них был доступ к Конституции, так как за 30 лет в интересах высших должностных лиц принято множество конституционных законов¹⁷, присвоены различные прижизненные, пожизненные привилегии, титулы, должности¹⁸, дополнены и изменены Конституция, законы, даны конституционные толкования¹⁹ и разъяснения Верховного Суда²⁰. Часть из них республиканским референдумом от 05.06.2022 решено отменить, некоторые привести в соответствие с Конституцией²¹. Право, действующее в пользу отдельных лиц, изменилось до неузнаваемости, чего невозможно было не заметить, тем не менее это не было предметом объективного анализа. Правовые акты, являясь могучим фактором воспитания людей, не могли не повлиять на правосознание населения, что предопределило их отношение в том числе к Конституции.

В частности, чтобы исключить спор касательно пребывания президента на своем посту не более двух раз подряд, Конституционный Совет РК²² с применением своеобразного конституционного исчисления сроков дал толкование нормам Конституции, в соответствии с которым на республиканском референдуме, состоявшемся 29.04.1995 по инициативе Ассамблеи народов Казахстана²³, согласно Постановлению Центральной комиссии референдума РК от 03.05.1995 № 13, срок полномочий первого Президента РК был продлен до 01.12.2000. Принимая во внимание все вышеизложенные обстоятельства, а также то, что с принятием Конституции 1995 г. кардинальным образом изменилась конституционная система, установившая новую форму правления Республики и статус Президента Казахстана

¹⁶ Общеизвестный факт в силу его широкой известности (абз. 1 ч. 1 ст. 76 ГПК РК).

¹⁷ Конституционные законы РК от 26.12.1995 № 2733 «О Президенте РК»; от 16.10.1995 № 2529 «О Парламенте РК и статусе его депутатов».

¹⁸ Конституционный закон РК от 20.07.2000 № 83-II «О Первом Президенте РК — Елбасы» (утратил силу 13.02.2023) и др.

¹⁹ Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 06.03.2013 № 1 «Об официальном толковании норм п. 8 ст. 62 и п. 1 ст. 83 Конституции РК».

²⁰ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10.03.2022 № 2 «О применении законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке».

²¹ Указ Президента РК от 05.05.2022 № 888 «О проведении 05.06.2022 республиканского референдума».

²² Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 20.06.2000 № 12/2 «Об официальном толковании п. 5 ст. 42 Конституции РК».

²³ Согласно подп. 20 ст. 44 Конституции РК и ст. 3, 4, 6 Закона РК от 20.10.2008 № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана», Ассамблея не имеет право инициировать изменений и дополнений в Конституцию.

как главы государства и его высшего должностного лица, Конституционный Совет считает, что первый срок полномочий Президента, предусмотренный Конституцией Республики 1995 г. с изменениями и дополнениями от 07.10.1998, следует исчислять с момента официального вступления в должность Президента — с 20.01.1999. На основании этой Конституции и в соответствии с Конституционным законом РК от 28.09.1995 № 2464 «О выборах в РК» принято считать, что Президент избран впервые 10.01.1999. Для этой цели срок пребывания Президента с августа 1995 г. по январь 1999 г. из срока президентства необоснованно исключен. В таком случае законодательные акты РК, в том числе внесенные изменения и дополнения в Конституцию²⁴, за указанный период подлежат корректировке, о чем Конституционный Совет РК умалчивает.

Также с целью исключить разные конституционные толкования Конституционный Совет, минуя первый срок полномочий президента, предусмотренный Конституцией 1995 г., и принятую присягу, ссылается на новый объем конституционных прав и обязанностей впервые избранного на альтернативной основе первого президента. При этом требования п. 2 ст. 42 Конституции РК, согласно которому избранный президент приносит присягу народу в рамках Конституции 1995 г., в расчет и во внимание не приняты. В итоге постановлено, что, в соответствии с п. 5 ст. 42 Конституции 1995 г., по истечении в 2006 г. срока полномочий действующего президента он может быть избран президентом второй раз подряд. Таким образом, в нарушение п. 2 ст. 45 Конституции РК на его базе создана новая конституционная норма, которая привела к суперпрезидентской Республике. Потому к конституционным реформам РК возникло множество вопросов.

В Послании Президента народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» предложено усилить роль Парламента, вместо Конституционного Совета, в срок до августа 2022 г. создать Конституционный Суд, обязать президента прекратить членство в партии, ввести запрет его ближайшим родственникам занимать любые государственные должности, руководить компаниями с участием государства, пересмотреть Конституцию и конституционные законы, перейти с суперпрезидентской формы правления к президентской и т. д. (Токаев 2022). В связи с этим 29.03.2022 издан Указ Президента РК с постановкой конкретных задачи и сроков их исполнения²⁵, где определены юридические факты подтверждающие, что Конституция и законодательство РК целиком зависят от формы правления и устройства государства, которые подлежат научно-практическому переосмыслению.

По мысли Канта, наилучший строй тот, где власть принадлежит не людям, а законам. Особое значение он придавал Конституции, конституционному закону. Его основополагающая идея заключалась в том, что гражданин должен обладать той же возможностью принуждения властвующих к исполнению закона, которой обладает властвующий по отношению к гражданину (Витрук 1998, 376).

По мнению политологов, некоторые референдумы и конституционные реформы в РК напоминают известные слова классика: «Я сидел дома и, по обыкновению, не знал, что с собой делать. Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины

²⁴ Закон РК от 07.10.1998 № 284 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК».

²⁵ Указ Президента РК от 29.03.2022 № 847 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 16.03.2022 «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации».

с хреном, не то взять бы да ободрать кого-нибудь. Заполучить бы куш хороший — и в сторону. А потом, “глядя по время”, либо севрюжины с хреном закусить, либо об конституции пометать» (Салтыков-Щедрин 1971, 580).

Научно-практический интерес к конституционному законодательству примечателен тем, что все его нормы и признаки сродни самой Конституции, через нормы которой должны быть реализованы ее главные положения, основополагающие принципы, через них должна определяться конституционность актов.

Таким образом, проверенная временем аксиома такова: когда мы говорим о Конституции, то подразумеваем конституционное законодательство, и наоборот. Конституция, как аксиологическая категория, вне зависимости от роли и значения конституционного законодательства в правовой системе и деятельности субъектов права, играет наивысшую роль, в том числе для оптимизации конституционного законодательства и его структуры. Значит, необходимо уделить особое внимание роли и содержанию Конституции, уравнивать всех субъектов права перед законом, что и было осуществлено референдумом от 05.06.2022 о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана. С тем чтобы добиться прямого действия Конституции, следует при участии ученых, общественности и юридического сообщества разработать проект конституционного процессуального законодательства, где должны быть сосредоточены ключевые нормы Конституции и процессуального законодательства. В интересах субъектов права нужно провести правовую ревизию Конституции и конституционных законов; усилить ответственность всех ветвей власти за принимаемые (приняты) законы (решений); изменить судебную систему, усилить ответственность судей за принимаемые судебные акты и их законность. Наконец, необходимо дать объективное определение понятия судебной ошибки. В этом состоят роль и значение Конституции Нового Казахстана как аксиологической категории в структуре конституционного законодательства.

2.2. Иерархическая структура как подотрасль государственного устройства и формы правления: характерные особенности и нормативное содержание

Науке известны случаи, когда формы качественных различий между явлениями определяются структурой, где структура в первую очередь ответственна за качественные изменения. В этом плане можно рассматривать непосредственное влияние структуры права на его качество: структура конституционного законодательства во многом способна определять как его содержание в целом, так и основополагающие его характеристики. Структура зависит от формы устройства государства и правления, на нее влияют и иные тесно взаимосвязанные факторы: субъекты права, методы и механизмы судопроизводства, доктрина, политика государства и т. п. Поэтому структуру следует изучить как внешне, так и внутренне, наряду с формами устройства государства и правления с учетом всех возможных факторов, окружающих ее.

Можно предположить, что главными факторами неустойчивости структуры являются форма устройства государства и правления, доктрина и политика государства, хотя нельзя исключать и иные факторы, как объективные, так и субъективные. Потому в теории, научно-практической литературе они трактуются

по-разному. Нет единого мнения и с юридической и законодательной точек зрения. Значит, к этому явлению надо вернуться еще раз. Прежние представления о том, что характерной особенностью, специфической чертой конституционного законодательства вне зависимости от формы правления и устройства государства, от его политико-правовой действительности является то, что оно не может видоизменяться либо расширяться по своему составу, структуре и источникам, во многом остались в прошлом. В условиях поиска новой парадигмы понятия, роли и значения Конституции в системе законодательства, тем более когда есть соблазн использовать ее потенциал путем принятия персональных конституционных законов, изучение и анализ темы выходят на первый план. Бесспорно и то, что конституционное законодательство является базовым, аксиологическим и неприкасаемым по сравнению со всеми остальными нормативными правовыми актами, какой бы правовой формой и каким бы юридическим либо процессуальным статусом они ни обладали.

Однако современные государства, особенно бывшие советские республики, и тут отличаются определенными особенностями. В результате потенциал Конституции и института власти в интересах высших должностных лиц использованы сполна. В итоге в оперативном режиме в их интересах приняты специальные законы, в том числе конституционные, даны различного рода толкования и разъяснения.

Так, в Законе РК «О правовых актах» регламентированы сфера действия закона, общие требования и виды правовых актов, система законодательства и обеспечения ее целостности, порядок прямого действия и устранения противоречий норм права различного уровня, при этом особо выделены статусы актов Конституционного и Верховного Судов РК, председателя Совета Безопасности РК, а также международных договоров (ст. 2–6, 11, 12 и др.). Таким образом, акты институтов власти разделены по статусам их обладателей, что противоречит принципам Конституции. Акты высшего уровня отражены в п. 1 ст. 4 Конституции²⁶. К актам второго уровня отнесены иные нормативные правовые акты, в том числе локальные (инструкции, правила, положения, уставы и т. д.). На практике и они по своей значимости и важности не уступают актам высшего уровня.

В силу п. 4 ст. 10 Закона РК «О правовых актах» место актов, содержащих конституционно-правовые нормы, вне зависимости от их юридической силы в иерархии нормативных правовых актов определяется уровнем акта основного вида. Однако, согласно п. 2 ст. 5 этого же закона, нормативные постановления Конституционного Суда обладают юридической силой тех норм Конституции, на основании которых они приняты, а значит, дополняют конституционные нормы и принципы, конкретизируют структуру конституционного законодательства. Эта идеология права существенно отличается от природы самого нормативного правового акта. Во-первых, акты институтов власти вне зависимости от формы и содержания в структуре конституционного законодательства обладают высокой юридической силой, так как акты Конституционного и Верховного Судов по всем видам производства в суде применяются вне иерархии. Во-вторых, акты,

²⁶ В соответствии с Законом РК от 08.06.2022 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК», нормативные постановления Конституционного Совета применяются в части, не противоречащей Конституции, до их пересмотра Конституционным судом.

регламентирующие деятельность институтов власти, по юридической силе уступают друг другу лишь в зависимости от их источника (Президент, Парламент, Конституционный Суд, Правительство и т. д.). Эти существенные нюансы заложены в структурных нормах Конституции и конституционного законодательства, которые, если даже не учитывать акты толкования и разъяснения, выходят за рамки конституционного регулирования.

В казахстанской научной литературе потенциал Конституции оценивается своеобразно, в частности отмечается, что основу единой национальной системы права составляет Конституция, нормы которой применяются к конкретным общественным отношениям (Сапаргалиев 2002, 220–221). Также исследователи говорят, что действенная Конституция — это еще и другие законы, и вся правоприменительная практика, которая является индикатором правильности развития государства и общества (Рогов 2008). Аналогичную позицию занял и Конституционный Совет в Постановлении от 06.03.1997 № 3, согласно которому Верховный Суд полномочен издавать нормативные постановления по вопросам применения в судебной практике норм Конституции, нарушающих запреты ст. 81 Конституции РК.

Как видим, Конституция всегда была в центре внимания теории, практики и доктрины, хотя ее название неоднократно заменялось различными синонимами. Дело в том, что Конституция и есть юридико-правовой каркас государства, через нее управляются субъекты права в интересах самого общества, она является результатом классовых битв, устанавливается победившим классом, господствующим в обществе. Как бы ни отрицали, ленинское учение о классовом характере Конституции не утратило актуальность. На самом деле ленинские концепции в РК имеют большое значение, так как казахстанская государственность строилась на его идеях и поныне существует в таком виде, с некоторыми коррективами. Идею унитарного государства Ленин высоко ценил, поддерживал и развивал, по ряду причин был против федерации. Так, в декабре 1913 г. он писал Шаумяну: «Вы против автономии. Вы только за областное самоуправление. Никак несогласен. Вспомните разъяснения Энгельса, что централизация вовсе не исключает местных “свобод”» (Ленин 1970, 234). Однако ныне ленинская концепция заменена своеобразной конституционной доктриной, якобы основанной на прямом действии Конституции. Так, в РК путем конституционного толкования продвигается концепция «живой конституции», которая на самом деле с трудом приживается в Казахстане. Потому после январских событий 2022 г. идет активный поиск новой конституционной доктрины. Объявлен Новый Казахстан (Токаев 2022), система законодательства которого трансформируется в нынешних условиях.

Президент РК отметил, что нередки случаи, когда сложно дать однозначный ответ, соответствуют ли положениям Основного закона определенные законодательные акты или решения (Токаев 2022); это дает надежду на изменение правовой системы и ее структуры, проведение объективных реформ в интересах Конституции. Значит, с этой целью следует разработать единую правовую концепцию по определению места и роли Конституции в правовой системе, упорядочить и переосмыслить процедуру, порядок и методы толкования, обновить структуру конституционного законодательства без интерпретации действующего права. Этот известный постулат до сих пор не нашел полного применения как в Казахстане, так и в России. В связи с этим в науке имеются разные взгляды.

Согласно С. А. Авакьяну, если Конституция РФ говорит о том, что Федеральное Собрание РФ состоит из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы (ч. 1 ст. 95 Конституции РФ), — то что еще требуется? Это и есть прямое регулирование, причем никем не оспариваемое и применяемое практикой (Авакьян 2000, гл. 4).

Некоторые авторы, анализируя основные результаты конституционной реформы, осуществленной в РК в марте 2017 г., утверждают, что результатом реформы стала демократическая модернизация президентской республики посредством повышения роли парламента, усиления самостоятельности правительства при одновременном расширении механизмов его подотчетности и подконтрольности парламента. Существенной новацией стал отказ Президента РК от своих законодательных полномочий в пользу парламента, что делает парламента единственным законодательным и высшим представительным органом РК. Кроме того, отмечаются значительные изменения в институте гражданства и системе организации местной власти. Исследователи полагают, что прошедшие конституционные преобразования имеют характер эволюционных изменений, не содержат каких-либо радикальных мер, а продолжают логику предыдущих конституционных преобразований в стране. Проведенная конституционная реформа не ограничивается собственно конституционным текстом, а подтверждается значительными изменениями в законодательстве РК, в том числе должна коснуться ряда конституционных законов, затронуть уровень подзаконного регулирования, привести к формированию новой правоприменительной практики в стране (Хабриева, Андриченко 2017). Однако импрессивные доводы не в полной мере отражают существующие реалии прошедших в РК конституционных реформ.

В марте 2017 г. Президент на самом деле отказался от законодательных полномочий, образовал Совет Безопасности РК с пожизненным председательством в случае ухода с поста; акты этого органа по юридической силе превосходят акты конституционного органа и Верховного Суда, в структуре правовой системы РК занимают высшую ступень после Конституции. В принципе, это конечный результат структуры правовой системы прежнего Казахстана. С целью усиления влияния Президента РК в законотворчестве и после отставки в форме Совета Безопасности фактически создана структурная надстройка «государство в государстве», которая привела к двоевластию. Именно конституционной реформой 2022 г. в РК была восстановлена единая конституционная власть в лице Президента РК.

Юристы отмечают, что даже в высокоразвитых демократических странах право, «вспыхнув» в свое время при расставании с тиранией эйфорией «верховенства» и «высшей святости» (или даже «правления права»), превратилось в нынешней благополучной, рыночной обстановке в некое рутинное явление обыденной практики — формально необходимое, но не очень престижное и пускаемое в дело «по необходимости», для оформления государственных решений, да и то лишь в той мере, которая согласуется с основными факторами современной жизни (Алексеев 2009, 32).

Следовательно, одно из ключевых направлений конституционных реформ — это корректировка Конституции. Для этого из структуры конституционного законодательства следует исключить не содержащие конституционно-правовых норм акты Конституционного Суда, а также акты Верховного Суда и председателя Совета Безопасности — вне зависимости от их формы и содержания. Кроме того, все виды актов (толкования и разъяснения) следует использовать для анализа Конституции

с целью совершенствования и оптимизации правовой системы. Если обратиться к действующему праву, то в Конституции содержатся почти все виды основных нормативных правовых актов, хотя они так не называются. Этим размывается грань между законом и подзаконными актами, которые исходят из позиции конституционного органа, где дано понятие иных нормативных правовых актов. Схожие нормативные акты встречаются и в Российской Федерации²⁷, что подтверждает модельную близость правовых систем России и Казахстана, в том числе содержащихся в них конституционно-правовых норм, которые различаются лишь по внешним форме и структуре, обусловленным формами устройства государства и правления.

Некоторые неопределенности в структуре конституционного законодательства связаны с актами международного права РК, которые в случае принятия законов нередко имеют приоритет над ними — таково место международного права в структуре действующего права, а следовательно, и конституционного законодательства (п. 3 ст. 4 Конституции). Отсюда следует, что нормы международного права и международных договоров РК должны применяться непосредственно, вне зависимости от содержания в них конституционно-правовых норм и воли законодателя. Однако интересы национального права все же выше воли правовой системы. Это справедливо и верно, поскольку необходимо уберечь национальное законодательство от вторжения иностранного права, не адаптированного в правовой системе, в том числе в конституционном законодательстве. В этом заключается юридическое своеобразие унитарной системы конституционного законодательства и иерархической структуры как подотрасли формы правления и устройства государства.

3. Выводы

Согласно науке конституционного права, правовая система Казахстана входит в романо-германскую правовую семью, образуя вместе с правовыми системами других республик СНГ самостоятельную «евразийскую» группу, доминирующую также в истории и теории государства и права. Анализ структуры и эволюции Конституции и законодательства, связанный с конституционными реформами, наглядно показывает, что изменения не прижились в системе законодательства. Потому по инициативе Президента РК 05.06.2022 был назначен и проведен референдум. Его результаты подтвердили, что РК остался в рамках прежней правовой системы: англо-американское законодательство с английским и иными языками является ее частью, сочетается с новеллами стран иной правовой семьи, а значит, влияет и на структуру. Данный научно-практический факт свидетельствует о смешанной структуре конституционного законодательства.

Если на систему законодательства смотреть с точки зрения права, то нетрудно убедиться, что Конституция РК дословно заимствовала из Основного закона ФРГ знаменитую правовую формулу «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу»²⁸ (ст. 14), изложив ее так: «Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

²⁸ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23.05.1949. Дата обращения 25 мая, 2024. https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation.

Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом» (п. 2 ст. 6). Эта формулировка довольно неопределенна в правовом отношении, так как в ней зафиксирована не менее известная наивная формула «деление собственности на частную и государственную», хотя она включает еще и «исключительную собственность» (ст. 188, 191, 192–194 и др. Гражданского кодекса РК (Общая часть) от 27.12.1994 № 268-ХІІІ).

Другая серьезная проблема, прямо влияющая на структуру конституционного законодательства, — это судебная система с «двойным правом», в которую входят обусловленные особенностью структуры Конституции английское и уэльское право. Причиной стали интересы иностранных инвесторов и бизнес-сообществ. Эта вынужденная мера на самом деле связана с несовершенством судебной системы. Кроме того, путем создания привлекательной инвестиционной среды предпринимаются попытки искоренить коррупцию во всех сферах, в том числе в структуре конституционного законодательства.

По общему правилу уравнивая структуризация, как и любая правовая конструкция, должна истолковываться как завершенная лишь тогда, когда, помимо строго определенного правила построения структуры, в правовой системе наличествуют условия ее функционирования, в том числе связанные с юридической силой нормативных правовых актов, но прежде всего с учетом внутреннего содержания права и интересов всех субъектов права без исключения. Другими словами, в любой ситуации следует применять принцип подзаконности, соответствия предписаниям правовой системы, которые должны соответствовать иерархии нормативных правовых актов, при обязательном соблюдении внутреннего содержания права и интересов субъектов на равных условиях. Этим обусловлена высшая юридическая сила закона по сравнению со всеми другими актами.

Таким образом, структура конституционного законодательства Нового Казахстана как образования унитарной формы будет выглядеть так:

— Конституция РК, законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию и вводящие Конституцию РК в действие, принимаемые в порядке, установленном п. 3 ст. 62 и п. 1 ст. 91 Конституции РК;

— конституционные законы РК, принятые по вопросам, предусмотренным Конституцией РК, в порядке, установленном п. 4 ст. 62 Конституции РК;

— правовые акты Конституционного суда РК, содержащие конституционно-правовые нормы, принятые по вопросам, предусмотренным Конституцией РК, в порядке, установленном подп. 4 п. 1 ст. 72 Конституции РК.

Предложенная структура обусловлена тем, что для структуризации правовой системы в Новом Казахстане более важная роль отводится внешней форме нормативного правового акта (конституционный закон, кодекс, закон, постановление и т. д.), нежели его внутреннему содержанию, которое также наличествует и в конституционном законодательстве. Следовательно, структуризация конституционного законодательства РК как классического унитарного государства и выявление его элементов — сложный и трудоемкий процесс, обусловленный прежде всего спецификой правовой системы. В нашем случае это своеобразная форма государственного устройства и правления Нового Казахстана, которые в последнее время подвергаются к серьезным конституционным реформам, что может повлиять и на внутреннее содержание структуры конституционного законодательства.

Библиография

- Авакьян, Сурен А. 2000. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко.
- Алексеев, Сергей С. 2009. *Крушение права. Полемические заметки*. Екатеринбург: Ин-т частного права.
- Баглай, Марат В., Юрий И. Лейбо, Лев М. Энтин. 2004. *Конституционное право зарубежных стран*. М.: Норма.
- Витрук, Николай В. 1998. *Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс*. М.: ЮНИТИ.
- Котов, Анатолий К. 2000. *Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти*. Алматы: Казахская государственная юридическая академия.
- Кочергин, Валерий И., сост. 2015. *Мудрые мысли о науке и жизни (эпиграфы для научных работ)*. Томск, Изд-во Том. ун-та.
- Ленин, Владимир И. 1970. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. В 55 т. Т. 48. М.: Изд-во полит. лит.
- Рогов, Игорь И. 2008. Конституция Казахстана — центральное звено национальной идеи. *Nomad кочевник*. Дата обращения 20 мая, 2024. <http://www.nomad.su/?a=3-200809010618&cysclid=lq52x07pkd38967163>.
- Рогов, Игорь И. 2015. Правовой фундамент успешного развития страны. *Казахстанская правда*. Дата обращения 20 мая, 2024. <https://kazpravda.kz/n/pravovoy-fundament-uspeshnogo-razvitiya-strany>.
- Салтыков-Шедрин, Михаил Е. 1971. «Культурные люди. Книга о праздношатающихся, глава 1». Салтыков-Шедрин, Михаил Е. *Собрание сочинений*. В 20 т. Т. 12, 580–586. М.: Худож. лит.
- Сапаргалиев, Гайрат С. 2002. *Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс*. Алматы: Жеті-Жарғы.
- Сулейменов, Майдан К., Юрий Г. Басин. 1994. *Комментарии к гражданскому законодательству Республики Казахстан (Общая часть)*. Алматы: Жеті-Жарғы.
- Токаев, Касым-Жомарт К. 2022. «Послание народу Казахстан от 16.03.2022. Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации». *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*. Дата обращения 20 мая, 2024. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
- Хабриева, Талия Я., Людмила В. Андриченко. 2017. «Конституционная реформа в Республике Казахстан: тенденции и перспективы развития». *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения* 3 (64): 142–150.

Статья поступила в редакцию 28 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 19 января 2024 г.

Контактная информация:

Жунусканов Тобыбек — почетный д-р наук, проф.; zhunuskanov_t@mail.ru

Constitutional legislation of New Kazakhstan: New structural issues

T. Zhunuskanov

Kostanay Regional Bar Association,
111, ul. Täuelsızdık, Kostanay, 110000, Republic of Kazakhstan

For citation: Zhunuskanov, Tolybek. 2024. "Constitutional legislation of New Kazakhstan: New structural issues". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 544–560.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.216> (In Russian)

Through the forms of structure of the state as an external factor, on the one hand, and the institutions of power as an internal factor, on the other, the content and institutional features of the constitutional legislation of the Republic of Kazakhstan (RK) in the process of its inter-

action with other branches of the legal system are considered. The structural composition of which is regulated in the Law of the RK “On Legal Acts”, according to which the legal system is made up of the Constitution, corresponding legislative acts located according to the status of the owners, other normative legal acts, as well as the Constitutional and Supreme Courts. This means that in the process of their interaction, the assimilation of legal norms and their structure occurs. This phenomenon is of particular interest in New Kazakhstan, the theses of which affected the structure of constitutional legislation. In this regard, on the analysis of the current law of the RK, the concept of which is given in Art. 4 of the Constitution of the RK, doctrine, scientific works in the field of constitutional law, theory of state and law, law enforcement, the national model of the structure of the RK, its problems, implementation mechanisms, prospects, evolutionary paths of development and features as an institutional phenomenon are examined. Empirical analysis states the characteristics and features characteristic of the structure that determined the place, role and meaning of the Constitution in the structuring of constitutional legislation. And, as a result, attention is focused on improving the structure and tightening the responsibilities of all branches of government in lawmaking and the law enforcement process. On their basis, scientific and practical conclusions are formulated, and the structure of the constitutional legislation of New Kazakhstan is proposed.

Keywords: constitution, structure, legislative system, evolution, state, government system, form of government, constitutional legislation.

References

- Alekseev, Sergei S. 2009. *The collapse of law. Polemical notes*. Yekaterinburg, Institut chastnogo prava Publ. (In Russian)
- Avak'ian, Suren A. 2000. *The Constitution of Russia: Nature, evolution, modernity*. Moscow, Sashko Publ. (In Russian)
- Baglai, Marat V., Iurii I. Leibo, Lev M. Entin. 2004. *Constitutional law of foreign countries*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Khabrieva, Taliia Ia., Liudmila V. Andrichenko. 2017. “Constitutional reform in the Republic of Kazakhstan: Trends and development prospects”. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia* 3 (64): 142–150. (In Russian)
- Kochergin, V.I., comp. 2015. *Words of wisdom about science and life (epigraphs for scientific works)*. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Kotov, Anatolii K. 2000. *Constitutionalism in Kazakhstan: experience of formation and effectiveness of the mechanism of power*. Almaty, Kazakhskaiia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia Publ. (In Russian)
- Lenin, Vladimir I. 1970. *Polnoe sobranie sochinenii*. 5nd ed. In 55 vols, vol. 48. Moscow, Politicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Kalinin, Mikhail I. 1975. *Selected works*. Moscow, Politizdat Publ. (In Russian)
- Rogov, Igor I. 2015. “Legal foundation for the successful development of the country”. *Kazakhstanskaia pravda*. Accessed May 20, 2024. <https://kazpravda.kz/n/pravovoy-fundament-uspeshnogo-razvitiya-strany>. (In Russian)
- Rogov, Igor I. 2008. “The Constitution of Kazakhstan is the central link of the national idea”. *Nomad kochevnik*. Accessed May 20, 2024. <https://nomad.su/?a=3-200809010618&yyclid=lq52x07pkd38967163>. (In Russian)
- Saltykov-Shedrin, Mikhail E. 1971. “*Cultured people. The Book of Loitering*”. Saltykov-Shedrin, Mikhail E. *Sobranie sochinenii*. In 20 vols, vol. 12, 580–586. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ. (In Russian)
- Sapargaliev, Gairat S. 2002. *Constitutional law of the Republic of Kazakhstan. Academic course*. Almaty, Zheti-Zhargy Publ. (In Russian)
- Suleimenov, Maidan K., Iurii G. Basin. 1994. *Comments on the civil legislation of the Republic of Kazakhstan (General part)*. Almaty, Zheti-Zhargy Publ. (In Russian)

- Tokaev, Kasym-Zhomart K. 2022. “Message to the people of Kazakhstan dated March 16, 2022. New Kazakhstan: The path of renewal and modernization”. *Ofitsial’nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan*. Accessed May 20, 2024. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>. (In Russian)
- Vitruk, Nikolai V. 1998. *Constitutional justice. Judicial constitutional law and process*. Moscow, IuNITI Publ. (In Russian)

Received: July 28, 2022
Accepted: January 19, 2024

Author’s information:

Tolybek Zhunuskanov — Dr. h. c., Professor; zhunuskanov_t@mail.ru